

1992

ЕСИ

ЖУРНАЛ ФАНТАСТИКИ

&

ФУТУРОЛОГИИ

В
Н
О
М
Е
Р
Е

Л. СПРЭГ ДЕ КАМП
ДА НЕ ОПУСТИТСЯ
ТЬМА

ФИЛИП К. ДИК
ДОПУСТИМАЯ ЖЕРТВА

ДЖОН БРАННЕР
ЛЕГКИЙ ВЫХОД

РОБЕРТ ЛАФФЕРТИ
ДОЛГАЯ НОЧЬ
СО ВТОРНИКА НА СРЕДУ

3

ИЗДАТЕЛЬ:
ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

Annotation

Главный герой, случайно, узнает тайну беспощадной войны, миллионы лет идущей на всей Земле...

- [Филип Киндред Дик](#)

Филип Киндред Дик

Допустимая жертва

Перевел с английского Михаил Шевелев

Человек вышел на крыльцо и осмотрелся. День выдался ясный и холодный, и роса покрыла луга. Человек застегнул куртку и сунул руки в карманы.

Две гусеницы, прилепившиеся к стене у почтового ящика, зашевелились, когда он начал спускаться по ступеням.

— Он вышел, — сказала одна из них. — Сообщи.

В тот момент, когда усики второй гусеницы зашевелились, человек остановился, резко обернувшись.

— Я все слышал, — произнес человек. Ногой он сбросил гусениц со стены на асфальт дорожки и раздавил их.

Он зашагал к калитке, оглядываясь на ходу. Какая-то птица прыгала по веткам вишни, присматриваясь к ягодам. Он пригляделся к ней. Все в порядке? Или же... Птица улетела. Птицы, видимо, не представляют опасности.

Он пошел дальше. На углу смахнул паутину, протянувшуюся от кустов к телефонному столбу. Сердце его учащенно билось. Оглянувшись, он увидел, как паук медленно ползет по ветке, оценивая нанесенный его хозяйству урон.

О пауках судить трудно. Для окончательных выводов не хватает информации... Контакта пока не было.

Он ждал автобуса на остановке, постукивая ногой об ногу, чтобы согреться.

Подошел автобус, и он взобрался в него, испытав неожиданное удовольствие от того, что оказался в тепле рядом с молчаливыми пассажирами, равнодушно глядевшими вперед. Он ощутил себя в безопасности, хотя чувство это было непрочным.

Человек улыбнулся и впервые за много дней расслабился.

Автобус тронулся.

* * *

Тирмус взволнованно вращал своими антеннами.

— Голосуйте, если считаете нужным, — он направился мимо них к вершине холма. — Но я хочу повторить то, что я говорил перед тем, как вы все это затеяли.

— Твое мнение нам известно, — нетерпеливо сказал Лала. — Займемся лучше делом. Планы разработаны, что нас держит?

— Тем более я должен повторить еще раз, — Тирмус оглядел собравшихся богов. — Вся Гора готова выступить против этого великана. Но зачем? Нет данных, что он собирается поделиться информацией о нас. Он безвреден, он отрезан от своих. Да он, по сути, ничего и не знает. Зачем тратить время и силы...

— Безвреден? — уставился на него Лала. — Ты что, не понимаешь? Он знает о нас!

Тирмус начал спускаться с вершины холма.

— Я против ненужного насилия. Зачем заявлять о себе раньше времени?

Началось голосование. Как и ожидалось, армия была за то, чтобы выступить против великана. Тирмус вздохнул и принялся чертить на земле схему.

— Вот его территория. Можно ожидать, что он появится там в конце периода. Как я понимаю...

Он продолжал пояснения, проводя линии на мягкой земле.

Один из богов наклонил свои антенны к соседу.

— Великан обречен. Мне его даже жалко. Как он пронюхал о нас?

— Случайность, — усмехнулся его собеседник. — Обычное их любопытство.

— Однако, он сообразительный.

* * *

Ночь опустилась на пустынную улицу. Человек приближался к дому, держа под мышкой газету. Рядом с большим деревом у обочины он остановился, внимательно оглядев улицу, и перешел на противоположную сторону. На углу он ощутил прикосновение паутины, протянувшейся от телефонного столба к кустам. Автоматическим движением он смахнул ее. Когда нити паутины порвались, он услышал негромкий звук с легким металлическим оттенком.

— ...подожди!

Человек замер.

— ...осторожно... внутри... подожди...

Челюсть у человека отвисла. На остатках паутины висел паук, наблюдая за ним.

— Не выйдет, — сказал человек. — Я не хочу торчать здесь всю ночь в темноте!

Он вышел на дорожку, ведущую к дому, затем свернул с нее, обходя попадающиеся на пути кусты. Под крыльцом он нашел ключ и вставил его в замок.

Он медлил. Войти? Все лучше, чем оставаться на улице ночью. Ночь — плохое время. Многовато суеты под кустами. Это не к добру. Решившись, он открыл дверь и шагнул внутрь. На полу чернел ковер, по которому нужно дойти до лампы.

Четыре шага до лампы. Он уже занес ногу — и остановился.

Что сказал паук? «Подожди».

Он выждал, прислушиваясь. Тихо.

Человек щелкнул зажигалкой.

Муравьи, толстым слоем покрывавшие ковер, поползли к нему. Человек рванулся назад на крыльцо. Лавина муравьев потекла за ним.

Он спрыгнул с крыльца и побежал за угол дома. Когда передовой отряд муравьев появился на ступеньках, он уже вращал вентиль, поднимая наконечник шланга.

Струя воды подхватила муравьев. Вглядываясь в туман, человек водил тугую струю по земле из стороны в сторону.

Человек был напуган. Никогда раньше они в доме не появлялись. Не было их там. Разве что моль или мухи. Эти были шумные, суетливые, но безвредные.

Представить только, ковер из муравьев! Он поливал крыльцо и землю до тех пор, пока ряды муравьев не дрогнули и не отступили — одни на лужайку, другие в тень кустов и под дом.

Держа в руках шланг, человек присел прямо на дорожке. Его била дрожь.

Это не шутки. Это и не случайный, продиктованный злостью набег, а спланированное, подготовленное нападение. Они ждали его. Еще бы шаг и...

Спасибо пауку!

Человек выключил воду и поднялся. Вокруг царил тишина. Внезапно в кустах раздался шорох. Черный жук выскочил на дорожку, и человек тут же наступил на него. Вероятно, курьер. Уж очень быстро бежал.

Человек осторожно пробрался в дом, освещая путь зажигалкой.

* * *

Он сидел за столом, держа под рукой тяжелый водяной пистолет. За его спиной негромко играло радио. Протянув руку, он передвинул настольную лампу так, чтобы свет падал на пол рядом со столом.

Закурив, он достал бумагу и ручку и задумался.

Итак, они хотят добраться до него. Видимо, нападение было тщательно спланировано. Отчаяние нахлынуло на него. Что он может сделать? К кому обратиться? Кому рассказать? Внезапно человек выпрямился в кресле, сжав челюсти.

На стол соскользнул паук.

— Извините. Надеюсь, я не напугал вас.

Человек уставился на паука.

— Не тебя ли я видел на углу? Это ты меня предупредил?

— Нет, то был Ткач. А я Грызун. Поглядите на мои челюсти. — Грызун продемонстрировал свои клычки.

Человек поощрительно улыбнулся: «Хороши».

— Конечно. Знаете, сколько нас на акре земли? Два с половиной миллиона. Грызунов, как я, Ткачей, Кусачей.

— Кусачей?

— Эти самые свирепые. — Паук задумался. — Например, как вы его называете «черная

вдова». Очень положительный тип. — Он помолчал. — Но тут вот какое дело...

— Что такое?

— У нас свои трудности. Боги...

— Боги?

— Вы их называете муравьями, а мы — вождями. По положению они выше нас. К сожалению. Но на вкус ужасны — приходится оставлять их птицам.

Человек привстал. «Птицы? А они...»

— Мы достигли соглашения, которое действовало веками. Я вам расскажу. Время у нас еще есть.

Человек почувствовал, как сжалось сердце.

— Еще есть? Что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного. Как я понимаю. предстоит заварушка. Давайте я вам все расскажу, а то ведь вы не в курсе.

— Я слушаю. — Человек поднялся и принялся расхаживать по комнате.

— Примерно миллиард лет тому назад муравьи неплохо управляли Землей. Люди пришли с другой планеты. Какой? Этого я не знаю. Высадившись на Земле, люди сочли ее вполне пригодной для себя. Качалась война.

— Значит, мы — пришельцы, — пробормотал человек.

— Конечно. Война превратила и вас, и их в варваров. Вы разучились нападать, а они превратились в замкнутые социальные группы — муравьев, термитов...

— Понятно.

— Последние из вас, знавшие, что произошло, создали нас, развели, — паук вроде бы даже усмехнулся, — чтобы мы выполняли эту достойную функцию. Мы их неплохо сдерживаем. Знаете, как они нас называют? Едоками. Не очень приятно, правда?

Еще два паука спустились по паутинкам на стол. Все трое сбились в кучу, обсуждая что-то.

— Дело серьезнее, чем я думал, — небрежно сказал Грызун. — Обнаружились некоторые дополнительные детали. Вот Кусач...

— „Черная вдова" приблизился к краю стола.

— Великан, — произнес паук тонким звенящим голосом. — Я хочу поговорить с вами.

— Я слушаю.

— Предстоит драка. Они идут сюда, и их много. Я думаю, мы задержимся здесь и займемся ими.

— Ясно, — кивнул человек. Он облизал губы и трясущимися руками провел по волосам:

— Как вы думаете... каковы шансы?

— Шансы? — задумался Кусач. — Ну, мы давно занимаемся этим делом, почти миллион лет. Думаю, что, несмотря на кое-какие наши слабости, у нас есть и преимущества. Соглашение с птицами и, разумеется, с лягушками...

— Я думаю, мы спасем вас, — весело добавил другой паук. — Собственно говоря, такими делами мы занимаемся с удовольствием.

Из-под половиц донесся неясный шелест — видно, топот сотен тысяч крохотных лапок и скрежет челюстей. Человек услышал этот звук и сжался.

— Вы уверены? Думаете, вам это удастся? — Он вытер пот со лба и, продолжая прислушиваться, взял со стола водяной пистолет.

Звук под половицами нарастал. Туча моли поднялась из кустов возле дома и билась в оконное стекло.

Звук доносился уже отовсюду, в нем слышались решимость и злоба. Человек огляделся.

— Вы уверены, что вам это по силам? — пробормотал он. — Вы действительно можете

спасти меня?

— Ох, — смущенно сказал Кусач, — я не это имел в виду. Я, конечно, подразумевал род, расу... а не вас лично.

Человек уставился на него, и трое Едоков ощутили неловкость. Облако моли за окном сгущалось. Пол начал шевелиться у него под ногами.

— Ясно, — сказал человек, — извините, что я вас не так понял.

Philip K. Dick "Expendable" [= He Who Waits], 1953.

Перевел с английского Михаил Шевелев

Журнал "Если", N 3, 1992 год.